

Себя изучал отрешенно и глухо,
Так голая в зеркало смотрит старуха
При свете холодного ясного дня –
Но все же за что-то любили меня.

А пыльный стакан, что стоит в пианино –
Запчасти для мухи, паук, паутина?
В нем кроме воды, ничего-то и нет.
Но он заставляет звучать инструмент.

Быть может я сам ничего-то не стою,
Но кто-то меня наполняет водою,
И кто-то по клавишам водит рукой,
А левой-ли, правой – неважно какой.

Не зная, не помня, меня целовали,
И жизнью все это другие назвали,
Другие придумали имя мое,
Звучащее, как на веревке белье,

Короткое, словно ковры выбивают.
На все есть прекрасное слово бывает.
Я мимо промчался, слепой и дурной
Как поезд. Но кто-то был счастлив со мной.